После возвращения во врождённую духовную обитель, Хань Цзюэ вздохнул с облегчением.

Несмотря на то, что он уже второй раз был в Бессмертном мире, он всё ещё нервничал.

«К счастью, враг на этот раз оказался не очень силён.»

«Однако, если подумать, сколько времени прошло с тех пор, как они вознеслись, а они уже смогли спровоцировать культиватора на Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения!»

Заметив возвращение Хань Цзюэ, У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Мастер, а куда ты ходил?

Это был не первый раз, когда У Даоцзянь видела черный вихрь.

В последний раз, когда она стала свидетелем его появления, был тот самый день, когда Хань Цзюэ прошёл сквозь него для того, чтобы спасти Ли Яо.

«Интересно, что Мастер делал на этот раз?»

Хань Цзюэ не стал ничего скрывать и честно рассказал ей о том, что произошло с Фан Ляном и Мужун Ци.

— Видишь, насколько опасен Бессмертный мир. Эти двое талантливых братьев чуть не погибли после своего вознесения. Ты всё ещё хочешь вознестись? – серьёзным тоном спросил Хань Цзюэ.

У Даоцзянь безумно начала мотать головой в разные стороны, явно показывая своё нежелание делать это, а после ещё и серьёзно добавила:

— Я никогда раньше не думала о вознесении. Я просто хочу навсегда остаться рядом с Мастером. Сейчас у меня и так уже всё хорошо. Здесь я могу с удовольствием заниматься культивированием, а когда это утомляет, я могу расслабиться и, если я захочу, мне даже есть, с кем здесь поговорить.

Самым большим плюсом пребывания на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию было отсутствие какого-либо давления.

У Даоцзянь нравилась такая непринуждённая атмосфера.

Она помнила свою предыдущую жизнь.

В то время, на протяжении большей части её сознательной жизни, главной её эмоцией был страх.

Она была простой травинкой.

Никто не заботился о ней, а проходящие мимо звери и люди одним своим неверным шагом могли невзначай прервать её хрупкую жизнь.

Именно поэтому, сейчас У Даоцзянь была настолько сильно благодарна Хань Цзюэ и даже в некоторой степени оказалась зависима от него.

К сожалению, Хань Цзюэ не знал её мыслей и продолжал снова и снова пытаться промыть ей мозги, навязывая свою собственную идеологию и жизненные принципы.

Услышав ответ У Даоцзянь, Хань Цзюэ удовлетворённо улыбнулся и сказал:

— Продолжай культивировать.

У Даоцзянь кивнула головой, однако, мгновение поколебавшись, снова произнесла:

— Мастер, недавно Хао-эр и Ли Яо провели сражение. Ты же знаешь, насколько силён талант Ли Яо? Так вот, обнаружив это, Чёрный Адский Цыплёнок использовал Ли Яо для подавления Хао-эра, намеренно посеяв между ними раздор.

Хотя Лун Хао обладал достаточным талантом, он всё ещё был довольно молодым культиватором, которому пока не довелось испытать все краски жизни культиватора, в отличии от Ли Яо, которая помимо своего опыта, также обладала одним из сильнейших талантов среди всех детей Неба и Земли.

За время своего культивирования Ли Яо не только продолжала усердно практиковаться в уединении, но и смогла заполучить множество случайных возможностей, немалая часть из которых повстречалась девушке на её пути к миру Перезагрузки.

Немного подумав, Хань Цзюэ произнёс:

— Выйди и пригласи ко мне Чёрного Адского Цыплёнка.

Молча выслушав распоряжение Хань Цзюэ, У Даоцзянь вышла.

Вскоре после этого во врождённую духовную обитель, полный беспокойства, вошёл Чёрный Адский Цыплёнок.

До сих пор он так и не решился трансформироваться, сохраняя свою первозданную цыплячью форму.

Хань Цзюэ бросил на него многозначительный безразличный взгляд.

Пять минут спустя Чёрный Адский Цыплёнок был грубо выброшен Хань Цзюэ из врождённой духовной обители.

Все обернулись и, увидев нынешний вид Чёрного Адского Цыплёнка, дружно рассмеялись.

Все перья Чёрного Адского Цыплёнка были выщипаны и, благодаря влиянию Бессмертной Ци Хань Цзюэ, они вряд ли бы смогли вырасти в ближайшие пару дней.

— Хм, чтобы я больше не слышал о том, что кто-нибудь ещё сеет раздор между учениками, в противном случае… — вдогонку угрожающе прозвучал голос Хань Цзюэ.

Лун Хао был смущён

Он чувствовал, что его Учитель в первую очередь обращался именно к нему.

Услышав слова Хань Цзюэ, Ли Яо, казалось, о чём-то подумала и мгновенно покраснела.

«Бесстыдник!»

Тем не менее, она все ещё была удовлетворена тем, как Хань Цзюэ разрешил эту ситуацию, ведь уже довольно длительное время намеренное подстрекательство со стороны Чёрного Адского Цыплёнка раздражало её.

Единственным её желанием была спокойная практика, без каких-либо отвлекающих факторов, и она не желала конфликтовать с остальными.

Чёрному Адскому Цыплёнку было как никогда стыдно.

Его нынешний внешний вид казался ему крайне постыдным и неподобающим.

Как можно скорее забравшись на дерево Фусан, Чёрный Адский Цыплёнок сгрёб к себе побольше веток и, используя листья, как мог прикрыл своё тело.

…

В лесу.

Мужун Ци, Чжоу Фан, Мо Фу и Фан Лян культивировали.

Рядом с Фан Ляном, грустно опустив голову, сидела Гу Синь, в то время как в стороне всех их охранял Демонический Костяной Тигр.

Открыв глаза, Фан Лян посмотрел на Гу Синь и, вздохнув, сказал:

— Уходи. Перестань следовать за мной. Я больше никогда в жизни даже не подумаю о том, чтобы ком-нибудь жениться. В моём сердце осталось месть только для Великого пути.

Ещё будучи культиватором в смертном мире, его ранила женщина, и даже теперь, спустя столь длительное время, он всё ещё боялся вступать в новые отношения.

Крепко сжав свои рукава, Гу Синь еле слышно промямлила:

— Но, я не знаю, куда мне идти…

Услышав её слова, Мужун Ци фыркнул и сказал:

— Мир такой огромный, но ты даже не знаешь, куда тебе податься? Твой отец был убит моим Младшим Братом! Пойми же, даже если в конце концов ты и мой Младший Брат станете парой, в твоём сердце будет существовать некоторое противоречивое чувство.

Мужун Ци всем сердцем презирал нынешнее поведение Гу Синь.

«Ты, глупая женщина, собственными усилиями чуть не убила своего возлюбленного. Сколько тебе лет, а ты всё ещё пытаешься изобразить из себя ребёнка, который пока понятия не имеет о такой вещи, как мораль.»

«Да ты просто побоялась взять на себя ответственность за произошедшее и решила избежать реальности. Страх перед собственным отцом заставил тебя отказаться от любого сопротивления и ждать, и наблюдать за тем, как с твоим возлюбленным произойдёт непоправимая трагедия.»

Стоящий стороне Чжоу Фан удивлённо прищёлкнул языком.

По какой-то причине он подумал о своём прошлом «я».

Однако, в отличие от Фан Ляна, он не смог быть столь же решительным.

Думая о людях из прошлого, Чжоу Фан невольно вздохнул.

Гу Синь обиженно поджала губы, чувствуя себя крайне измученной.

Наконец, Фан Лян глубоко вздохнул и произнёс:

— Забудь об этом, не накаляй ситуацию. Просто вернём её в Небесный двор. По крайней мере у неё будет временное место, где она сможет остановиться.

Мужун Ци был явно недоволен подобным решением Фан Ляна, однако, последовав совету своего Младшего Брата он не стал накалять ситуацию и промолчал.

В любом случае, с самого начала это было личным делом самого Фан Ляна.

— Когда вернёшься, не забудь усердно заняться культивированием. Обладая твоей базой культивирования, ты даже нашёл смелость для того, чтобы прогуляться по Бессмертному миру. Если бы не помощь Великого Учителя, ты был бы уже мёртв! – строго произнёс Мужун Ци.

Даже после того, как он обрёл воспоминания из своей предыдущей жизни, Мужун Ци вполне естественно относился к Фан Ляну, как к своему Младшему Брату и искренне заботился о нём.

Услышав упрёк в словах Мужун Ци, Фан Лян неловко почесал голову и ответил:

— Это действительно моя вина. Из-за моего неразумного поведения Великий Учитель был вынужден прийти на помощь.

До сих пор Фан Лян чувствовал лёгкое волнение.

В тот момент, когда он очнулся и услышал о том, что именно Хань Цзюэ пришёл и спас их всех, он был поистине потрясён, но в то же время он почувствовал огромный стыд.

«В конце концов, я всё ещё доставил новые неприятности Великому Учителю.»

«А ведь мне так и не довелось хоть чем-то ему отплатить.»

Мужун Ци посмотрел на Мо Фу и спросил:

— Что будете делать дальше?

В смертном мире все четверо были прекрасно знакомы друг с другом и иногда им даже

доводилось не только проводить друг с другом тренировочные бои, но и сражаться за случайные возможности.

Не раз и не два между ними возникали конфликты, но теперь всё это осталось в далёком прошлом.

Возможность встретить старого друга в Бессмертном мире была похожа на встречу со старым другом в чужой стране.

— Продолжим бродить по миру, пытаясь прославиться! – с улыбкой ответил Чжоу Фан, а его кровь уже кипела от предвкушения.

Мо Фу лишь улыбнулся и молчаливым кивком подтвердил слова, сказанные Чжоу Фаном.

Мужун Ци тоже в ответ улыбнулся.

За свою жизнь он не впервые встречался с такими людьми.

Весь необъятный Бессмертный мир не испытывал недостатка в столь энергичных и заряженных на борьбу людях.

Каждый известный в мире гений в своё время поднялся, наступив на бесчисленное множество таких же энергичных и целеустремлённых людей.

…

В мгновение ока прошло ещё десять лет.

Хань Цзюэ открыл свои глаза и вздохнул.

Звёздное тело Хунмэн, подобно Великому пути Жизни и Смерти, казалось Хань Цзюэ крайне обширным и глубоким.

Хань Цзюэ казалось, что даже вечности может не хватить для того, чтобы в полной мере освоить все тайны этого тела с его нынешней базой культивирования.

Несмотря на то, что с каждым новым длительным сеансом культивирования его сила становилась сильнее, Хань Цзюэ отчётливо чувствовал то, что он был всё ещё очень далёк от того момента, когда бы он смог совершить прорыв и стать, наконец, Бессмертным Императором.

Процесс прорыва на стадию Бессмертного Императора главным образом заключался не в резком количественном изменении Бессмертной Ци и других атрибутах Бессмертного, а главным образом в их качественном преобразовании.

Вне зависимости от того, насколько сильно увеличилась бы его Бессмертная Ци, для совершения прорыва Хань Цзюэ должен был для начала пройти процесс преобразования собственного тела и души.

Достав Книгу Судьбы, Хань Цзюэ начал проклинать своих врагов, решив параллельно посмотреть на непрочитанные уведомления и немного расслабиться.

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь погиб, а его душа вошла в Преисподнюю]

[Ваш друг, Ди Тайбай, подвергся нападению могущественной фигуры]

[Ваш друг. Ди Тайбай, был тяжело ранен, но, к счастью, ваш друг, Небесный Император, спас его]

[Ваша Даосская спутница, Сюань Цинцзюнь, получила Величайший Духовный Артефакт фракции Цзе]

[Ваш ученик, Хань Ба, во время культивирования смог немного понять Небесный путь и изучил новую Божественную способность]

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, заполучил случайную возможность в Преисподней и изучил новую Божественную способность]

[Ваша Даосская спутница, Син Хунсюань, получила Врождённую удачу Небесного пути и её база культивирования значительно возросла]

[Ваш ученик, Су Ци, был атакован культиватором из Святой Империи] x16824

…

«Снова начался какой-то хаос!»

«Многие Бессмертные Небесного двора уже пострадали.»

Подумал про себя Хань Цзюэ, однако на этот раз он не стал слишком сильно беспокоиться по этому поводу, ведь нечто подобное уже случалось в прошлом.

Вместо этого, его сильно беспокоила ситуация Су Ци.

«Почему этот парень до сих пор так и не решился воспользоваться Божественной способностью призыва? Может быть, он опасается того, что я не смогу одолеть силы Великой Святой империи Хуан?»

«Судя по тем уведомлениям, что я прочитал, Су Ци сумел успешно сбежать из Великой Святой империи Хуан и прямо сейчас за ним велась охота.»

Придя к этому выводу, Хань Цзюэ принял для себя ещё одно важное решение:

«Пока оставшиеся ученики не прорвутся, по крайней мере, на Стадию Золотого Бессмертного Великого Единения, я не позволю им вознестись.»

«Если бы мне и дальше пришлось по очереди спасать каждого из них, было бы только вопросом времени, когда даже мой своевременный приход не сможет спасти их.»

«Одно или два спасения, всё ещё в порядке, но если я и дальше продолжу каждый раз спасать их, даже если каждое спасение будет удачным, это, в конце концов, рано или поздно повлияет на мой собственный Путь сердца.»

Молча подумал про себя Хань Цзюэ.

В этот момент в его ушах прозвучал голос:

— Товарищ Даос Сунь Цюань, мы можем встретиться?

«Будда в белой одежде!»

Немного подумав, Хань Цзюэ ответил:

— Можешь немного подождать, я сейчас кое-чем занят.

— Хорошо! – спокойно ответил Будда в белой одежде.

Ожидание продлилось полгода.

http://tl.rulate.ru/book/58788/2320187